

Мелина Боярова

ЛЕДИ НЕУДАЧА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Леди Неудача / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 242 с.

ISBN 978-5-521-93510-9

За плечами три неудачных брака и разочарование в любви, а также молодые годы и вера в личное счастье. К моим тридцати с хвостиком только и достоинств, что отдельная квартира, да работа рядом с домом.

Неудачница! — назвал бы кто-то и, возможно, не ошибся. Ведь даже в мелочах не везет. Казалось бы, что такого в предпраздничной суете позволить себе небольшой шопинг? Я, может, о новой сумке полгода мечтала. И что? Отдать ее какой-то нахалке? Ну уж нет! Если ухватила синицу за хвост, то и до журавля дотянусь. Даже если за ним в другой мир придется отправиться



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93510-9

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Глава 1

Распродажа – это слово служит магнитом для любой женщины. Оно заставляет забыть о времени, материальных проблемах и прочих неурядицах. Волшебным образом переносит в мир вожаделенных покупок. Особенно, если распродажи случаются в брендовых магазинах, цены в которых так и норовят побольнее куснуть гордость, заставить пройти мимо витрины и напомнить, что с моим достатком тут даже пыль не светит вытирать.

Но я, Аделаида Марковна Злобина, плевать хотела на условности. В свои тридцать с хвостиком... ну, ладно, хвостищем с пригородную электричку, научилась разбираться в людях. Особенно в молодых студентках, что косяками проходили через пост дежурной вахтерши женского общежития. Большинство девчонок, что неприступными фифами вышагивали по натертому до блеска полу бутиков на высоченных каблуках, в мини-юбочках и беленьких рубашечках прибыли в город невзрачными рохлями. И только к концу первого курса, немного пообтесавшись и вкусив свободной студенческой жизни, приобретали блестящий городской лоск. Впрочем, из общей массы наштукатуренного гламура по-настоящему преображались немногие. В основном те, у кого кроме смазливой внешности еще и ума доставало не скатиться до роли содержанок или клубных «звезд», а пристроиться на хлебное место. Тут и мужа обеспеченного присмотреть можно, и денег заработать, и самой в тепле да при модных вещичках находиться.

Одна из таких умниц и скромниц, Рита Морозова из триста семьдесят седьмой комнаты, шепнула по секрету, что в преддверии Нового года ожидается в их магазинчике, одном из дорогуших в городе, грандиозная скидка. На самом деле распродавали

прошлогоднюю коллекцию, чтобы освободить место новым моделям. Но не в этом суть. Стояла на витрине одна вещь, что неизменно притягивала мое внимание, заставляла сворачивать шею, когда случайно проходила мимо или заедала плохое настроение в пиццерии напротив. Это умопомрачительно дорогая брендовая сумка. Оливкового цвета, сделанная из натуральной кожи, украшенная тисненой эмблемой именитого дома и золотистыми металлическими вставками. Строгая, стильная, модная и так поразительно подходящая под мои глаза. Неудивительно, что я сразу запала на это совершенство. Вкус к дорогим и практичным вещам мама привила еще с детства. От папы же досталась расчетливость, напористый характер и непокорная грива морковно-рыжих волос. Я терпеть ненавидела этот цвет, поэтому регулярно закупалась «морозным каштаном» и нещадно закрашивала отросшие рыжие корни.

Сегодня, чтобы соответствовать новому образу, приделась в лучший костюм. И даже, чего отродясь за мной не водилась в такое время года, надела капроновые колготки вместо тепленьких и родных рейтузов. Сапожки в тон моему будущему новому приобретению, и модную лисью шубку. На норковую, к сожалению, еще не заработала.

Вечер у меня также был запланирован неординарный. Впервые за несколько лет, согласилась пойти на свидание. И то лишь потому, что похвасталась перед подругами, что с личной жизнью все в порядке. Петр Кузьмич, комендант, заведующий хозяйственной частью общежития, мужчиной был не слишком видным. Но должность, особое положение, которое занимал среди студентов и что там, преподавателей, подняли его важность до небес. Мнил он себя царем и богом, хотя максимум на что тянул, плешивого орангутанга. Непомерно высокий, с длинными ручищами и пивным животиком. С вечно салными волосами и такой же улыбочкой, стоило завидеть любое существо женского пола. Не знаю, чем привлекла его моя скромная персона, когда ушлые студентки готовы

были расщедриться на повышенное внимание, лишь бы закрывал глаза на их вольности, но Петр Кузьмич систематически преподносил презенты, сопровождая это дело лоббизанием моей бедной ладошки. Регулярно же звал на прогулки под луной или приглашал в скромное обиталище холостяка. Если бы не знала, сколько народу уже прошло через эту обитель, может, и поверила льстивым речам да заискивающему взгляду.

В последний раз такое представление Петр Кузьмич устроил на виду у Ирены Павловны и Анфисы Гавриловны, моих злейших подруг и первейших сплетниц. Сами-то они уже были почтенными матронами при мужьях и детях. Тогда как я по-прежнему одна обреталась в собственной двушке в трех шагах от родного общежития. Замужем побывать успела не раз, равно, как и развестись. А вот с детками не получилось. Поначалу даже радовалась этому, так как не довелось безотцовщину воспитывать, а сейчас уже и хотела бы, да пойди отыщи нормального мужика! Тот же комендант и намекал, что не прочь завести детишек. Но я как гляну на его залысины, да лицо, своим выражением напоминавшее контуженого хорька, представляю, что и ребеночек его копией уродится, так все желания на корню вянут.

Эх! Если бы такого, чтобы косая сажень в плечах! Не шибко красивого. Уведут еще! А чтоб на мужика был похож. И работы не боялся, и постоять за себя мог, и смотрел так, чтоб душа в пятки уходила. И любил, конечно. Не задумываясь, на край света пошла бы. Ух, он бы горяшка не знал! Хозяйка из меня, чего греха таить, отличная. Если уж приготовлю, так стол ломится. А за порядком по долгу службы привыкла следить, и построить кого хочешь могу. Недаром меня Ядой Марковной за глаза кличут.

С широкой улыбкой, предвкушая вожаделенную покупку, вошла я в сверкающий чистотой зал бутика. Перед праздником в пустынном обычно магазине толпился народ. Дамочки восторженно вздыхали или, наоборот, возмущенно охали, завидев здешние цены. Были

и такие, что смотрели на остальных свысока, небрежно указывали пальчиком на желанную сумочку, и продавщица тут же несла ее на кассу. Моя прелесть находилась в отдельной витрине, и я уже была в двух шагах от мечты, как вдруг какая-то фифа выхватила сумку прямо из рук.

Ага, размечталась! Реакция у меня, что надо. Я цепко схватилась за край сумки и дернула на себя. Вырвать не получилось, дамочка как пиявка прицепилась, потому и дернулась вперед, чуть не слетев с высоченных каблуков.

Борьба между нами шла молчаливая. Стиснув пухлые губы, блонди дергала вожаденную вещичку к себе. Вот только и я впилась бульдожьей хваткой.

Не отдам! Я о ней полгода грезила, деньги копила, скидку эту ждала. И чтобы вот так? Из-под носа? Ну, уж нет.

– Я первая ее увидела, – пискнула, наконец, фифа.

– Еще чего! – рыкнула, не прекращая попытки стряхнуть со своей покупки наглую липучку. – Я специально за этой сумкой пришла. Вон, и девочки подтвердят, что откладывала. Так что, брысь отсюда.

– Нет! – заупрямилась нахалка. – Сумка стояла на витрине, значит, любой покупатель мог ее приобрести.

– Я и приобретаю, не мешай! – дернула с такой силой, что блонди не удержалась на ногах и полетела вперед, опрокидывая меня же на стеклянную подставку.

А падать ой как не хотелось, вот и хваталась свободной рукой за что придется. Очень некстати это оказалась злосчастная витрина и зеркало с подсветкой. Рухнули мы с оглушительным звоном. В глазах аж мушки разноцветные заплясали, когда крепко головой приложилась. Ушибленный копчик противно хрустнул. Или не он, не поняла даже. Потому что от истошного визга девицы заложило уши. Мало того, что эта немощь костлявая разлеглась на мне как на диване, так и орала, будто резаная. Рвалась неизвестно куда.

– Ага, сумку-то выпусти, и беги, куда надобно, – подсказала лучший выход.

Хотя отпускать блондинку сейчас нежелательно. За разбитые витрины одной отвечать придется. Накладно это. Потому, как только сообразила, что зря дала такую подсказку, сама уцепилась за тощую воблу, как пиявка. А она продолжала верещать и рваться. Когда додумалась проверить, чего так испугалась блонди, и посмотрела в ту же сторону, стало поздно. Громадный светильник, ослепляя неоновыми лампами, рухнул прямо на наши головы.

Таких искр из глаз еще никогда не сыпало! И трясло почище, чем в пригородной маршрутке, и в голове шумело, и визг этот противный в ушах.

Боже! Если я сейчас умираю, – промелькнуло в голове, – то это самая нелепая смерть. Поумней ничего нельзя было придумать? Больно и обидно. И не за то, что уму. А за то, что так и не узнаю, кто из нас двоих победил?

Ужаснувшись, какой бред лезет в голову в такие мгновения, закрыла глаза и позволила темноте поглотить сознание. Напоследок мелькнула едкая мыслишка: хоть бы мужика там нормального встретить, поди смерть лучших забирает, и выбрать из чего непременно будет.

Глава 2

Проснулась от жуткого холода. Было мокро и темно. Трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Где я? – хорошо бы оглядеться, но темень кругом, хоть глаз выколи.

Ощупала пространство рядом с собой руками. Наткнулась на что-то холодное, костлявое.

Не иначе, блонди! Тьфу, ты! Эта гадость и тут увязалась! Хотя, где это тут, понятия не имела. Зато обновка со мной! Я так и не выпустила многострадальную из рук. От меня еще никто не ушел.

Я даже старую сумку, набитую всякими подарками и полезностями, в пылу схватки не выпустила. Очень уж удобно она через плечо перекидывалась и никогда не мешала, если вдруг свободные руки требовались. Прихватив родное добро, отползла подальше.

Непонятный гул голосов, который поначалу приняла за последствия несчастного случая, нарастал. Вместе со странными звуками приближалась и полоска света. Я сразу сообразила, что едва незнакомцы окажутся здесь, то без труда обнаружат меня и мою подружку по несчастью. И пока не определила, куда попала, стоило быть осторожной. Мозг хоть и лениво, но работал.

Вот она, я. Вон – блонди. Сумки, опять же. Значит, с момента нашей стычки прошло не так много времени. Я бы поверила, если очнулась в скорой. Или, на худой конец, в морге. Но это место было непонятным и ни на что привычное не похожим. Чертовщина, какая-то! А значит, сначала нужно осмотреться и понять, куда занесло и можно ли доверять тем людям, чью речь слышу все отчетливей.

Я пыхтела, как паровоз, пятясь ползком и героически волоча добычу за собой. Многострадальную сумку и покупки ни за какие коврижки из рук бы не выпустила. А уж новую! За которую так

пострадала, и подавно. Под ногами противно хлюпала грязь, мелкие камни впивались в ладони и голые колени. О том, что капроновые колготки остались целы, можно даже не мечтать. Влажная одежда давила тяжестью к земле. Уложенные в прическу локоны давно повисли сосульками и теперь противно лезли в лицо.

Пол из-под ног ускользнул так быстро, что я не успела ни за что схватиться. В воду ушла с головой, только отчаянно выбросила вверх руки, непроизвольно пытаясь сбросить драгоценную ношу.

В чем-то мне повезло. Озерцо, в которое угодила, оказалось неглубоким. Как раз по шее. Иначе на дно утащила бы вмиг потяжелевшая шуба. Перед тем как пещера осветилась веером огней, успела забиться в дальний угол. Сумки забросила на небольшой каменный уступ, а сама по уши погрузилась в воду, готовая в любой момент нырнуть, чтобы скрыть свое присутствие. Себе я напоминала бобра-перекормыша. Осознание того, что, если меня в таком виде обнаружат, будут долго ржать, прибавляло отчаянной уверенности, что из засады даже за двойную премию не вылезу.

Мужчин было четверо. Это определила по голосам и огромным теням, отбрасываемым на голую стену. Ни лиц, ни фигур за объемистыми плащами, в которых появились пришельцы, не рассмотреть. Зато они сразу заметили блондинку, лежавшую без сознания. Один тут же кинулся к девушке и стал водить над ней руками. Могла поклясться, от них исходило свечение.

– Жива! – сообщил незнакомец. – Есть серьезные повреждения, но это поправимо. Только...

– Что? – спросил второй. По голосу, он казался старше остальных спутников.

– Боюсь, перемещение было неудачным. Чудом живой осталась, и большая часть дара ушла на сохранение жизни. Я бы сказал, девчонка едва не перегорела.

– Но можно все же что-то сделать? – взволнованно спросил третий, – она сможет участвовать в отборе?

– Несомненно! – хмыкнул первый. – Как очнется, нужно будет осторожно выпросить, что произошло. Все выглядит как несчастный случай, но не потеряй она часть дара, вошла бы в основную тройку невест. Но и тех крох, что остались, достаточно, чтобы преодолеть начальный этап. Повезло! Давненько нас не посещала леди Удача.

– Забирай ее и пошли! – скомандовал второй. – Сегодня в замок прибывают последние кандидаты. И так придется тянуть время, чтобы внести изменения в мероприятия. Претенденток всегда было семь. Эта наша восьмая спутала все планы.

– Не скажи! – подал голос четвертый незнакомец. – Впервые за долгие годы у многих стран появились равные шансы заполучить не только новую королеву, но и привести удачу в дом.

– Хм, брат Тойни, не хотел бы я десяток лет прожить в стране, где будет править леди Склонность или Жадность, – парировал второй.

– Уверен, такого никогда не случится, – мягко возразил первый. – Там, где живет леди Удача, события развиваются по наилучшему сценарию. Возможно, этот отбор будет особенным, и все наши принцы встретят настоящую любовь. А значит, нас не коснутся ни Разруха, ни Война, ни Бедность или Глупость.

Я слушала разговор незнакомцев, затаив дыхание. Даже то, что тело блондинки они опутали светом, заключив в прозрачный кокон, подняли над полом и транспортировали к выходу, поразило меньше, чем осознание одного факта.

Я попала! Даже не так, ПО-ПА-ЛА! В другой мир или реальность, не так важно. Эти люди говорили странные вещи и, поскольку, были уверены, что их никто не слышит, явно не врали. Слишком уж обыденным был тон разговора.

Я точно не сумасшедшая, и мне все это не снится, – посиневшие щипки на руках тому подтверждение. Могла, конечно, приложится головой, и лежать сейчас в коме. Тогда все, что в настоящий